СТРУКТУРА, ФАЗОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ И ДИФФУЗИЯ

УДК 620.18:669.65.6

ДЕФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ НЕРЖАВЕЮЩЕЙ Сг–Мп–N-СТАЛИ В ПРОЦЕССЕ НИЗКОТЕМПЕРАТУРНОГО РАСТЯЖЕНИЯ

© 2020 г. Н. А. Наркевич^{а, *}, Н. С. Сурикова^а

^аИнститут физики прочности и материаловедения СО РАН, просп. Академический, 2/4, Томск, 634055 Россия

**e-mail: natnark@list.ru* Поступила в редакцию 29.01.2020 г. После доработки 28.07.2020 г. Принята к публикации 11.08.2020 г.

Исследовано деформационное поведение и структура 16.5Сг–18.8Мп–0.53N–0.07С стали, деформированной растяжением в интервале температур – 196°С + 20°С. Показано, что в температурном интервале –65 < $t \le 20$ °С присутствует стадия с постоянной скоростью деформационного упрочнения, которая при –65 < $t \le 0$ °С периодически прерывается стадией параболического упрочнения. При температурах испытаний –65 < $t \le 0$ °С в образцах отмечена множественная локализация деформации. При всех температурах деформирования в стали протекает $\gamma \rightarrow \varepsilon$ -превращение. Его вклад в общую пластичность стали при снижении температуры испытаний увеличивается. На стадии локализации деформации в стали, испытанной при –196°С, идет $\gamma \rightarrow \varepsilon \rightarrow \alpha'$ -превращение.

Ключевые слова: азотистая сталь, низкотемпературное деформирование, деформационное упрочнение, фазовое превращение

DOI: 10.31857/S0015323020120086

введение

Для освоения месторождений нефти и газа в Сибири и арктическом шельфе требуются стали, обладающие при отрицательных климатических температурах комплексом высоких антикоррозионных, механических, трибологических и технологических свойств. Этим требованиям в полной мере соответствуют азотсодержащие аустенитные нержавеющие стали [1-8]. Свойства этих сталей зависят от системы легирования, режима термической обработки, температуры и скорости деформирования. Особенно большое влияние на механическое поведение и свойства оказывает содержание азота в твердом растворе. Максимальное растворение нитридов в аустените достигается закалкой в воде от температур 1100-1250°С [4, 9, 10]. При механических и фрикционных нагрузках легированный аустенит может оставаться в стабильном состоянии или испытывать $\gamma \rightarrow \alpha'$ или $\gamma \rightarrow \epsilon \rightarrow \alpha'$ превращения [2, 4–10]. Фазовое превращение с образованием α'-мартенсита стимулируется также низкотемпературным деформированием [3, 7]. В сталях со стабильным аустенитом релаксация напряжений идет путем самоорганизации дислокационной структуры. Особенности деформационного упрочнения в них определяет скольжение дислокаций, двойникование, образование дефектов упаковки [8]. В то же время в литературе недостаточно данных о деформационном поведении, механизмах деформации и эволюции структуры в сталях, не испытывающих $\gamma \rightarrow \alpha'$ -превращение в широком температурном интервале. В частности, не исследовано влияние температуры деформирования на вид кривой течения и стадии пластической деформации, а также структурные превращения в зоне локализации деформации. Исследованию этих аспектов посвящена настоящая работа.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКИ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Исследовали Cr–Mn–N-сталь (Cr_{16.5}, Mn_{18.8}, N_{0.53}, C_{0.07}, Si_{0.52} мас. %, ост. Fe) после закалки от 1100°C в воде и последующего деформирования растяжением при температурах –196, –65, –20, – 10, 0 и 20°C со скоростью 1.87 × 10⁻⁴ с⁻¹ на испытательной машине INSTRON 5582 (Canon USA) до разрушения. Образцы с размерами рабочей части 15 × 2.5 мм² и толщиной 1 мм вырезали электроискровым способом. Предварительная подготовка образцов заключалась в механической шлифовке поверхностей, полировке алмазными пастами. Окончательная подготовка – электролитическая полировка в растворе H₃PO₄ (430 мл) + + CrO₃ (50 г).

Структуру стали исследовали в разрушенных образцах после испытаний на электронном микроскопе CM-12 (Philips, Netherlands) при ускоряющем напряжении 120 кВ методом тонких фольг. Фольги готовили сначала механической шлифовкой до толщины 100 мкм, затем электролитической полировкой в растворе H_3PO_4 (430 мл) + CrO₃ (50 г).

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТОВ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 показаны диаграммы растяжения исследуемой стали в зависимости от температуры испытаний. Видно, что с понижением температуры испытаний сопротивление деформированию возрастает. При этом сталь сохраняет высокую пластичность, максимальные значения относительного удлинения достигают 78% в температурном интервале $-30 < t \le 0^{\circ}$ С. Изменение фазового состава в процессе низкотемпературного деформирования можно оценить по величине Md30 [11] — температуре, при которой после деформирования на 30% структура состоит из 50% γ-фазы и 50% α' мартенсита. Для исследуемой стали Md30 = -163° C. Следует ожидать, что при снижении температуры испытаний ниже комнатной до -65° C в стали превращение $\gamma \rightarrow \alpha'$ не идет, а при -196°C доля α' мартенсита в структуре должна быть выше 50%.

На стабильность аустенита влияет энергия дефекта упаковки (ЭДУ) [12, 13], уменьшающаяся при снижении температуры деформирования [14]. В исследуемой стали при комнатной температуре из соотношения, приведенного в работе [13], учитывающего только влияние С и N, ЭДУ = $= 18.5 \text{ мДж/м}^2$. Экспериментально в работе Гаврилюка с соавторами [15] установлено, что в Cr-Mn-N-сталях близкого состава ЭДУ = 21 мДж/м². Высокоазотистые стали с ЭДУ = 20 мДж/м^2 и выше, согласно классификации [12], относятся к категории сталей, в которых двойникование является основным механизмом деформации. Если при низкотемпературном деформировании ЭДУ уменьшается ниже 20 мДж/м², тогда реализуется, помимо двойникования, механизм $\gamma \rightarrow \alpha'$ -превращения.

Механизмы деформации и фазовые превращения, задействованные при деформировании, проявляются в изменении деформационного упрочнения на зависимостях Kocks-Mecking [16], рис. 2. На начальной стадии деформирования при всех температурах наблюдается характерное для всех ГЦК-металлов снижение деформационного упрочнения [17]. Деформационное поведение на следующей стадии в температурном интервале $-65 < t \le 20^{\circ}$ С, характеризуется постоянной скоростью деформационного упрочнения (θ). В случае испытаний при комнатной температуре участок с θ = const один. После него следует параболическая стадия

Рис. 1. Диаграммы напряжение—деформация Cr-Mn-N-стали при растяжении при температурах 20, -10, -20, -65, -196°C.

упрочнения со снижающейся скоростью деформационного упрочнения. При отрицательных температурах участки с θ = const чередуются с участками снижения скорости деформационного упрочнения, где $\theta \neq$ const, рис. 2.

Влияние низкотемпературного деформирования на скорость деформационного упрочнения заключается в следующем: (1) с понижением температуры испытаний скорость деформационного упрочнения возрастает (первый участок с $\theta = \text{const}$), а напряжение, при котором эта стадия прерывается, уменьшается; (2) протяженность первых горизонтальных участков, сокращается, при том, что суммарная длина участков с постоянной скоупрочнения примерно ростью одинаковая; (3) скорость деформационного упрочнения на вторых и последующих участках кривых с $\theta =$ = const существенно ниже, чем на первых; (4) при температуре испытаний $t = -196^{\circ}$ С участки с $\theta =$ = const отсутствуют.

Авторами [18] было установлено, в сплавах с низкой ЭДУ при увеличении степени деформации стадия упрочнения с θ = const прерывается стадией снижения скорости деформационного упрочнения ($\theta \neq$ const). Основным механизмом деформации таких сплавов является двойникование. Этот же вывод следует из работ [7, 19], где получены данные о том, что в легированных азотом сталях с низкой ЭДУ на кривых напряжение деформация присутствует стадия с прямо пропорциональной зависимостью. Деформационное поведение с прерыванием стадии "первичного

НАРКЕВИЧ, СУРИКОВА

Рис. 2. Изменение деформационного упрочнения θ в зависимости от ($\sigma_{\text{ист}} - \sigma_{0.125}$) (а) и от истинной деформации *e* (б) при растяжении Cr–Mn–N-стали при температурах 20, -20, -65, -196°C.

двойникования" авторы [18] связывают с формированием внутризеренных разориентаций (кривизной решетки), подавляющих образование двойников. Второму горизонтальному участку с θ = const соответствует стадия "вторичного двойникования", на которой происходит пересечение деформационных двойников.

В нашем исследовании кривые с несколькими участками постоянной скорости деформационного упрочнения получены на образцах, с множественной локализацией деформации, рис. 3. Помимо места разрушения на поверхности образцов, испытанных при температурах –20, –65°С, визуально определяются дополнительные сужения с макрополосами сдвига. На рис. 3 видно, что длина области локализованной деформации (шейки) с

Рис. 3. Образцы Cr–Mn–N-стали до и после испытаний на растяжение при температурах 20, 0, –20, –65, –196°С. Стрелками показаны области локализации деформации и разрушения.

понижением температуры испытаний уменьшается. Так, при комнатной температуре длина шейки с одной стороны от места разрушения оценивается в 5 мм; при 0 и -20° С в 1.7 мм; при -65° С в 1.5 мм; при -196° С шейка отсутствует. Фольги для исследования тонкой структуры деформированных образцов были изготовлены из разных участков образцов, в непосредственной близости от места разрушения (в зоне локализации деформации) и вдали от него (в зоне равномерной деформации).

Структура стали после испытаний при 20°С. Структура стали после испытаний образца при комнатной температуре показана на рис. 4. В зоне локализации деформации и в зоне равномерной деформации наблюдаются деформационные двойники (рис. 4а, 4д). Двойники на светлопольном изображении (рис. 4а) изогнуты. Азимутальная разориентировка плоскостей типа {220} на электронограмме, свидетельствующая об кривизне кристаллографической плоскости, составляет 8°– 12°, (рис. 4б). В структуре зон равномерной и локализованной деформации присутствует ε-фаза с ГПУ-решеткой, сетки рефлексов от которой по-

Puc. 4. Структура Cr–Mn–N-стали после растяжения при 20°C: область равномерной деформации (a–r), область локализации деформации (д–з). Светлопольное изображение (a); электронограмма: сетки рефлексов γ-фазы $z = [112]_{\gamma}$ и ε-фазы $z = [021]_{\varepsilon}$ (б); темнопольное изображение в рефлексе-тяже (100)_ε (в); темнопольное изображение в рефлексе ($20\overline{2}_{\gamma}z = [111]_{\gamma}$ (г); Светлопольное изображение (д), электронограмма: сетки рефлексов γ-фазы $z = [001]_{\gamma}$, и ε-фазы $z = [001]_{\varepsilon}$ (е); темнопольное изображения структуры в рефлексе ε-фазы ($0\overline{10}_{\varepsilon}$ (ж); темнопольное изображение структуры в рефлексе γ-фазы ($02\overline{2}_{\gamma}z = [111]_{\gamma}$ (з).

казаны на рис. 4б, 4е. Тонкие дисперсные пластины є-фазы, толщиной в единицы нм, образуют на микродифракционной картине тяжи и перемежаются с наноразмерными областями у-фазы (рис. 4б-4г). Плотноупакованное направление [220], ГЦК решетки на электронограмме (рис. 4е) совпадает с плотноупакованным направлением [21.0], ГПУ решетки, так как рефлексы от этих фаз расположены на одной линии. Ось зоны матрицы параллельна оси зоны ε-фазы, т.е. (111)_у (00.1)_є. Параллельность плотноупакованных плоскостей и лежащих в них плотноупакованных направлений свидетельствует о выполнении ориентационного соотношения Shoji-Nishiyama [9]. Образованию є-фазы соответствует ниспадающая часть кривой деформационного упрочнения, рис. 2. При высокой степени деформации e > 0.3 до начала стадии локализации кристаллографические плоскости ГЦК-решетки искривляются вместе с образовавшимися при меньшей степени деформации двойниками.

Кривизна решетки формируется благодаря накоплению дефектов у границ двойников. Это приводит, как показано в [18], к подавлению продолжения двойникования. Авторы [20] характеризуют превращение $\gamma \rightarrow \varepsilon$ как следствие возникновения в зонах кривизны кристаллической решетки наномасштабных мезоскопических структурных состояний, позволяющих реализовать фазовое превращение путем перестройки атомов по междоузлиям.

Структура стали после испытаний при -20° С. Как было показано выше, на стадии равномерной деформации при -20° С при увеличении ее степени к двойникованию периодически подключается $\gamma \rightarrow \varepsilon$ -превращение. Следовательно, в структуре должны присутствовать деформационные двойники и ε -мартенсит. На светлопольном изображении структуры рис. 5а видны две системы двойников. Одна система находится в матрице с осью зоны $[001]_{\gamma}$: плоскость двойникования (111) и направление [220]. Более тонкие двойники принадлежат другой оси зоны матрицы $z = [123]_{\gamma}$. Наиболее яркие рефлексы образуют на электронограмме сетку рефлексов ε -мартенсита, рис. 56.

На рис. 6а-6г показана структура другого участка фольги. Анализ электронограммы и темнопольного изображения рис. 6б, 6в показывает, что двойники ориентированы параллельно следу плоскости [111]_γ. Свечение двойников на темнопольном изображении рис.6в прерывается. Тем-

Рис. 5. Структура Cr–Mn–N-стали после растяжения при -20° C в области равномерной деформации. Светлопольное изображение (а); электронограмма: сетки рефлексов γ -фазы $z = [001]_{\gamma}$, $z = [123]_{\gamma}$ и ε -фазы $z = [31.1]_{\varepsilon}$ (б).

нопольное изображение в рефлексе $(\overline{2}20)_{\gamma}$ показано на рис. 6г, где видно, что кристаллографическая плоскость матрицы тоже искривлена, рис. 6г. Ее изгиб изгибает и двойники.

В области локализации деформации в образце, испытанном при -20° С, формируется двухфазная γ/ϵ -структура. На электронограмме рис. 6д выделены две сетки рефлексов γ -фазы и две сетки ϵ -фазы. Все сетки совпадают в рефлексах $(\overline{2}20)_{\gamma}$ и $(21.0)_{\epsilon}$, каждый из которых определяет совпадающие плотноупакованные направления в ГЦК и ГПУ решетках соответственно. Следы пластин ϵ -фазы на темнопольном изображении также параллельны этому общему для двух решеток направлению.

Структура стали после испытаний при -196° С. Испытания при температуре -196° С показали качественно иное деформационное поведение стали. Вплоть до e = 0.16 скорость деформационного упрочнения снижается, рис. 2. Далее следует короткая стадия повышения скорости деформационного упрочнения, которое авторы [7] связывают с $\gamma \rightarrow \alpha'$ -превращением. Сталь обладает высокой пластичностью при криогенной температуре — пластическая деформация развивается в образце до e = 0.3. Этот результат противоречит работе Тотота и др. [10], в которой сталь близкого состава при температуре — 196°С разрушается при e = 0.015.

Структура стали после испытаний при -196° С в области равномерной деформации показана на рис. 7. На электронограмме выделены две сетки рефлексов ε -фазы, оси зон которых определены как $[10.1]_{\varepsilon}$ и $[31.1]_{\varepsilon}$, рис. 76. Темнопольные изображения ε -фазы, рис. 7в, 7г, а также наши рентгенографические исследования в работе [21] показывают, что объемная доля фазы с ГПУ-решеткой

Puc. 6. Структура Cr–Mn–N-стали после растяжения при -20° C: область равномерной деформации (а–г), область локализации деформации (д–ж). Светлопольное изображение (а); электронограмма с рефлексами γ-фазы $z = [110]_{\gamma}$ (б); темнопольное изображение в рефлексе двойника $(1\overline{11})_{\text{дв}}$ (в); темнопольное изображение в рефлексе γ фазы $(\overline{220})_{\gamma}$ (г). Электронограмма (д); темнопольное изображение преимущественно в рефлексе ε -фазы $(0\overline{10})_{\varepsilon}$, $z = [001]_{\varepsilon}$ (е); темнопольное изображение в рефлексе γ -фазы $(020)_{\gamma}$, $z = [001]_{\gamma}$ (ж).

ДЕФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРЫ

Рис. 7. Структура Cr–Mn–N-стали после растяжения при –196°C: область равномерной деформации. Светлопольное изображение (a); электронограмма с сетками рефлексов γ -фазы $z = [123]_{\gamma}$ и ε -фазы $z = [101]_{\varepsilon}$, $z = [311]_{\varepsilon}$ (6); темнопольное изображение в рефлексе ε -фазы $(\bar{1}12)_{\varepsilon}$ (B); темнопольное изображение в рефлексе ε -фазы $(0\bar{1}0)_{\varepsilon}$ (г).

Рис. 8. Структура Cr–Mn–N-стали после растяжения при –196°С: область локализации деформации. Светлопольное изображение (a); Электронограмма с сеткой рефлексов γ -фазы $z = [112]_{\gamma}$ (б) и эта же электронограмма с сетками рефлексов ε -фазы $z = [00.1]_{\varepsilon}$ и α' -мартенсита, $z = [157]_{\alpha}$ (в); темнопольное изображение в рефлексе двойника (111)_{дв} (г); темнопольное изображение ε -фазы в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д); темнопольное изображение α' -мартенсита в рефлексе ($\overline{210}_{\varepsilon}$ (д))

достаточно высока, и поэтому $\gamma \rightarrow \varepsilon$ -превращение оказывает существенное влияние на деформационное поведение стали при –196°С. В частности, это объясняет отсутствие участка с постоянной скоростью деформационного упрочнения и высокую пластичность стали, рис. 2.

В структуре стали в области локализации деформации обнаружены γ -, ε -, α' -фазы (рис. 8). Матрица представляет собой дискретно разориентированные на угол 5° области, содержит двойники (рис. 8б, 8г). На темнопольном изображении в рефлексе (210)_{ε} видны пластины ε -мартенсита (рис. 8д), ориентированные вдоль плоскости двойникования матрицы $(1\overline{11})_{\gamma}$ Анализ электронограммы и темнопольного изображения в рефлексе $(\overline{211})_{\alpha'}$ (рис. 8в, 8е) показывает, что α' -мартенсит расположен в левой части светлопольного изображения (рис. 8а). Яркость рефлексов α' -мартенсита сопоставима с яркостью свечения рефлексов γ -фазы, что указывает на большую долю α' -мартенсита в зоне локализации деформации. Таким образом, при растяжении при -196° С вблизи от места разрушения в стали формируется трехфазная $\gamma/\epsilon/\alpha'$ -структура вследствие полного цикла превращения $\gamma \rightarrow \epsilon \rightarrow \alpha'$.

ФИЗИКА МЕТАЛЛОВ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ том 121 № 12 2020

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты, полученные в работе, показывают, что деформационное поведение Cr-Mn-Nстали, содержащей 0.53% азота зависит от температуры испытаний. При комнатной температуре, помимо начальной стадии снижения скорости деформационного упрочнения, выделяются стадия с постоянной скоростью деформационного упрочнения ($\theta = \text{const}$) и сталия снижения скорости деформационного упрочнения ($\theta \neq \text{const}$). В температурном интервале испытаний $-65 < t < 0^{\circ}$ C стадия с θ = const чередуется со стадией $\theta \neq$ const. При этом отмечена множественная локализация деформации. На стадии с θ = const в стали идет двойникование, что соответствует данным работы [18]. Появление стадии с θ ≠ const связано с началом $\gamma \rightarrow \varepsilon$ -превращения, которое начинается тем раньше, чем ниже температура деформирования. Повышенная пластичность стали при температурах -10, -20° С обусловлена TRIP эффектом. в котором основной вклад принадлежит $\gamma \rightarrow \varepsilon$ превращению.

При –196°С $\gamma \rightarrow \varepsilon$ -превращение начинается с самого начала пластического деформирования, а в зоне локализации деформации продолжается до образования мартенсита деформации с ОЦК-решеткой по схеме $\gamma \rightarrow \varepsilon \rightarrow \alpha'$.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИФПМ СО РАН, проект III.23.1.1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Солнцев Ю.П. Хладостойкие стали и сплавы. С.-Петербург: Химиздат, 2005. 475 с.
- 2. Коршунов Л.Г., Сагарадзе В.В., Черненко Н.Л., Печеркина Н.Л., Калинин Г.Ю., Мушникова С.Ю., Харьков О.А. Структура и трибологические свойства азотсодержащих аустенитных сталей // Вопр. материал. 2012. Т. 71. № 3. С. 136–145.
- Kaputkina L.M., Kaputkin D.E., Glebov A.G., Speidel M.O., Svyazhin A.G., Smarygina I.V. High nitrogen highstrength steels / Conf. Proseed. 12th Int. Conf. High Nitrogen steels (HNS2014). Hamburg, 16.09–19.09. 2014. P. 60–65.
- Byrnes M.L.G., Grujicic M., Owen W.S. Nitrogen strengthening of a stable austenitic stainless steel // Acta Met. 1987. V. 35. P. 1853–1862.
- 5. Костина М.В., Поломошнов П.Ю., Блинов В.М., Мурадян С.О., П.П., Костина В.С. Хладостойкость новой литейной Cr-Mn-Ni-Mo-N стали с 0.5% N. Часть 1 // Изв. вузов. Черная металлургия. 2019. Т. 62. № 11. С. 894-906.
- Коршунов Л.Г., Гойхенберг Ю.Н., Терещенко Н.А., Уваров А.И., Макаров А.В, Черненко Н.Л. Износостойкость и структура поверхностного слоя азотсодержащих нержавеющих аустенитных сталей при трении и абразивном воздействии // ФММ. 1997. Т. 84. № 5. С. 137–149.
- 7. Martin S., Wolf S., Martin U., Krüger L. Deformation mechanisms in austenitic TRIP/TWIP steel as a func-

tion of temperature // Metall. Mater. Trans. A. 2016. V. 47A. P. 49–58.

- Astafurova E.G., Moskvina V.A., Maier G.G., Gordienko A.I., Burlachenko A.G., Smirnov A.I., Bataev V.A., Galchenko N.K., Astafurov S.V. Low-temperature tensile ductility by V-alloying of high-nitrogen CrMn and CrNiMn steels: characterization of deformation microstructure and fracture micromechanisms // Mater. Sci. Eng. A. 2019. V. 745. P. 265–278.
- Lee T.-H., Oh C.-S., Kim S.-J. Effects of nitrogen on deformation-induced martensitic transformation in metastable austenitic Fe-18Cr-10Mn-N steels // Scripta Mater. 2008. V. 58. P. 110-113.
- 10. *Tomota Y., Nakano J., Xia Y., Inoue K.* Unusual strain rate dependence of low temperature fracture behavior in high nitrogen bearing austenitic steels // Acta Mater. 1998. V. 46. № 9. P. 3099–3108.
- Pickering F.B. Physical Metallurgy and the design of steels. London: Appllied science publisher Ltd, 1978. 275 p.
- 12. Lee T.-H., Shin E., Oh C.-S., Ha H.-Y., Kim S.-J. Correlation between stacking fault energy and deformation microstructure in high-interstitial-alloyed austenitic steels // Acta Mater. 2010. V. 58. P. 3173–3186.
- Rasouli D., Kermanpur A., Ghassemali E., Najafizadeh A. On the reversion and recrystallization of austenite in the interstitially alloyed Ni-free nano/ultrafined austenitic stainless steels // Met. Mater. Int. 2019. V. 25. P. 846–859.
- Gavriljuk V.G., Sozinov A.L., Foct J., Petrov Yu., Polushkin A. Effect of nitrogen on the temperature dependence of the yield strength of austenitic steels // Acta Metalr. 1998. V. 46. № 4. P. 1157–1164.
- Gavriljuk V.G., Petrov Yu., Shanina B. Effect of nitrogen on the electron structure and stacking fault energy in austenitic steels // Scripta Mater. 2006. V. 55. P. 537– 540.
- 16. *Mecking H., Kocks U.F.* Kinetics of flow and strainhardening // Acta Metall. 1981. V. 29. P. 1865–1875.
- Kocks U.F., Mecking H. Physics and phenomenology of strain hardening: the FCC case // Prog. Mater. Sci. 2003. V. 48. P. 171–273.
- Asgary S., El-Danaf E., Kalididndi S., Doherty R. Strain hardening regimes and microstructural evolution during large strain compression of low stacking fault energy fcc alloys that form deformation twins // Metall. Mater. Trans. A. 1997. V. 28A. P. 1781–1795.
- Наркевич Н.А., Шулепов И.А., Миронов Ю.П. Структура, механические и триботехнические свойства аустенитной азотистой стали после фрикционной обработки // ФММ. 2017. Т. 118. № 4. С. 421–428.
- Панин В.Е., Сурикова Н.С., Панин С.В., Шугуров А.Р., Власов И.В. Влияние наномасштабных мезоскопических структурных состояний, связанных с кривизной решетки на механическое поведение Fe-Cr-Mn аустенитной стали // Физ. мезомех. 2019. T. 22. № 3. C. 5–14.
- Narkevich N., Surikova N., Mironov Y., Deryugin Ye. Low-temperature properties and structure of stainless Cr-Mn-N steel // AIP Conf. Proc. 2018. V. 2051. P. 020210. https://doi.org/10.1062/1.5082452

https://doi.org/10.1063/1.5083453